

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2019.1.02

Правильная ссылка на статью:

Ильин В. И. Социальный серфинг как модель молодежного образа жизни // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 28—48. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.02>.

For citation:

Ilyin V. I. (2019) Social surfing as a model of youth lifestyle. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 1. P. 28—48. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.02>.

В. И. Ильин СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРФИНГ КАК МОДЕЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРФИНГ КАК МОДЕЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

ИЛЬИН Владимир Иванович — доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; ассоциированный сотрудник, Социологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия
E-MAIL: ivi-2002@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3658-8112>

Аннотация. С опорой на идеи З. Баумана в данном эмпирическом исследовании предпринята попытка проанализировать структуры и логики формирования образа жизни, адекватного «текучей современности», возникающей и в современной России. Он описывается с помощью метафоры

SOCIAL SURFING AS A MODEL OF YOUTH LIFESTYLE

Vladimir I. ILYIN^{1,2} — Dr. Sci. (Soc.), Professor of Sociology; Fellow Researcher
E-MAIL: ivi-2002@yandex.ru
<http://orcid.org/0000-0002-3658-8112>

¹ St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

² Sociological Institute of Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Abstract. Inspired by Z. Bauman's ideas this empirical study attempts to analyze the structure and logic of a way of life corresponding to the "liquid modernity" emerging both in Western countries and modern Russia. It is described by the metaphor of social surfing. One of the key characteristics of this way of life,

социального серфинга. Одна из ключевых характеристик этого образа жизни, характерного в первую очередь для молодежи, — преодоление эффекта социальной инерции (жизненной колеи) во всех сферах: в образовании, на рынке труда, в профессиональной деятельности, в жилищной стратегии, досуге и личной жизни. На основе серии биографических полуструктурированных интервью с жителями крупных городов в возрасте от 17 до 35 лет на основе стратегии Grounded Theory строится модель социального серфинга как образа жизни. В теоретическую выборку включались преимущественно информанты, в той или иной мере демонстрирующие элементы изучаемого образа жизни. Такой характер выборки исключает обобщения, распространяющиеся на всю российскую молодежь.

Модель социального серфинга состоит из двух основных блоков: логики социального серфинга в разных сферах жизни и факторов, повышающих вероятность выбора такого образа жизни. Модель социального серфинга включает в себя несколько уровней, пронизывающих все сферы: 1) институциональные сдвиги макроуровня, 2) паттерны практик социальных серферов, 3) личностные особенности серфера.

Ключевые слова: образ и стиль жизни, жизненная колея, социальный сёрфинг, текучая реальность, флексibilизация образа жизни

mainly typical for young people, is overcoming the effect of social inertia (individual path dependency) in all spheres: education, labor market, professional activities, housing strategy, leisure, and private life. Following the logic of Grounded Theory and using a series of biographical semi-structured interviews with residents of large cities, mostly aged 17 to 35 years, the author constructs a model of social surfing as a way of life. The theoretical sample primarily consists of informants demonstrating the elements of the lifestyle under consideration (social surfers). Such a nature of the sample precludes generalizations applicable to the entire Russian youth. The social surfing model consists of two main blocks: (a) the logic of social surfing in different spheres of life, and (b) the factors that increase the probability of choosing such a lifestyle. The model of social surfing includes several levels that permeate all spheres: 1) macro-level institutional shifts (flexibilization of structures), 2) patterns of social surfers' practices, and 3) surfer's personal characteristics.

Keywords: way of life and lifestyle, path dependency, social surfing, liquid reality, lifestyle flexibilization

Становление текущей социокультурной реальности

Современная Россия переживает процесс флексибилизации социальной структуры. Часть его характеристик более или менее универсальны, другие несут ярко выраженный отпечаток национальных особенностей.

1. Капитализм по своей сути предполагает динамизм и нестабильность. Если для многих стран это феномен, уходящий корнями в давнюю историю, то для России это реальность, возникшая лишь в 1990-е годы.
2. Постсоветские реформы означали переход от жесткой реальности индустриального общества этатистского типа к пульсирующей в режиме цикличности реальности капитализма. Этот переход происходил в виде хаотичного разрушения старого и не менее хаотичного созидания нового из обломков старой системы.
3. Одновременно Россия (в основном крупные города) в определенной мере начала вписываться в процессы становления постиндустриального общества, характерные для Запада (цифровая экономика, экономика сервиса и впечатлений, флексибилизация занятости, развитие аутстаффинга и т. д.). З. Бауман [Бауман, 2008] обозначил этот процесс как возникновение текущей реальности, где процесс замены одного относительно жесткого образа жизни другим не менее жестким вытесняется динамикой форм, для которых текучесть является их нормальным состоянием. Адекватным методологическим инструментом изучения этой реальности, по-видимому, является парадигма мобильности, предложенная Дж. Урри [Урри, 2012а; 2012b].
4. Технологии менеджмента, ориентированные на снижение затрат на рабочую силу, издавна (со времен мануфактуры) использовали упрощение труда как рычаг усиления контроля работников. Г. Браверман показал масштабный процесс депрофессионализации, усиливающий текучесть рынка труда [Braverman, 1998].
5. Г. Стэндинг [Стэндинг, 2014] диагностировал масштабный процесс прекаризации образа жизни широких масс людей и формирование нового опасного класса — прекариата. Неустойчивость, непредсказуемость статуса его членов — не кризисное, а перманентное состояние. Исследования рынка труда показывают нарастающие процессы его флексибилизации: переход к краткосрочным контрактам, свертывание социальных гарантий, расширение аутсорсинга и аутстаффинга.
6. Р. Флорида [Флорида, 2011] дал анализ креативного класса как естественного порождения креативной экономики. Для этой экономики постоянное отрицание старых и создание новых форм товаров и услуг является способом ее существования. В относительно небольших масштабах очаги такой экономики возникают и в России.
7. Процессы флексибилизации захватывают и сферу морали, особенно сексуальной [Гидденс, 2004]. Во многих странах, в том числе и в России, происходит сдвиг от нарушения моральных норм к нормализации их относительного и неустойчивого характера.
8. Поколенческие исследования фиксируют формирование не только нового текущего социального контекста, но и адекватной ему личности.

Исследователи британской компании Ipsos MORI [Duffy et al., 2018] в отчете о «поколении Z» (рожденные после 1996 г.) констатируют, что его жизнь разворачивается в среде, которая становится все более текучей. Наблюдается расширение доступных вариантов выбора, частично стимулированное развитием технологий, разнообразие возможных стилей жизни, моделей отношения к окружающему миру и поведения, что ведет к разрушению однородности. В этом социальном контексте происходит коррозия личности модерна [Сеннет, 2004] как неадекватной новому времени и формируется новый тип личности, адаптированный к текучей реальности.

9. Эмпирические исследования в разных странах констатируют масштабный феномен «молодежи-NEET», исключенной из сферы занятости и образования (NEET — аббревиатура от англ. «Not in Employment, Education or Training») [Bridgin..., 1999; McIntyre, 2002; Mascherini et al., 2012; Bardak et al., 2015; Варшавская, 2016]. Ее неукоренность в институтах образования и занятости создает «жидкий» базис образа жизни, с ранних лет интегрируя в ряды прекариата. В России уже в 2014 г. каждый восьмой россиянин в возрасте 15—24 лет находился вне сферы занятости и образования, то есть не работал и не учился [Варшавская, 2016].

Разумеется, нет никаких оснований принимать тренд флексибилизации за уже завершившийся и охватывающий все общество процесс. Жесткая и текучая реальности сосуществуют в разных пропорциях, сильно колеблющихся в континууме «столица — деревня». В центре внимания данного исследования находится процесс возникновения индивидуального образа жизни, порождаемого процессам флексибилизации.

Жизненная колея и социальный серфинг как модели социальной мобильности

Жизненный путь индивида — это череда ситуаций, почти всегда имеющих форму перекрестка, где встают вечные, но в то же время и уникальные для каждого вопросы: «Быть или не быть?», «Как и кем быть?», «Куда идти?», «Уйти или остаться?» и т. п. (см. [Ильин, 2014, 2015а, 2015b, 2017]).

Бесчисленные жизненные перекрестки можно разделить на два типа.

1. Перекресток, через который проходит глубокая жизненная колея

Это ситуация наличия формального выбора при реальном его отсутствии. Есть несколько вариантов пути, но чтобы пойти по большинству из них, необходимо наличие дефицитных предпосылок. В то же время есть уже проторенный на предшествующих этапах путь (колея). Прошое, в той или иной мере ставшее опытом, программирует настоящее и будущее. Следование этому опыту кажется самым простым вариантом, хотя не исключено, что этот путь ведет в тупик.

Элементом жизненной колеи является жизненная ловушка. Это социальная ситуация выбора, сделав который, индивид не может вернуться назад и исправить ошибку, так как ресурсы для этого иссякли («возраст уже не тот», «все, чему учили в школе, забыл», «как разводиться, если есть дети?», упущенные возможности вновь не появляются — «поезд ушел»), имевшиеся ранее знания (навыки) утраче-

ны, деньги и здоровье растрочены. Стабильность жизненной колеи базируется на серии таких ловушек. И уже ясно, что выбранная дорога тупиковая, но возврат к исходному перекрестку в лучшем случае пугает своей непредсказуемостью, а в худшем — становится объективным препятствием. Ловушки включают специфическую конфигурацию как внешних, так и личностных ресурсов: изменившийся индивид в новых обстоятельствах (и сам уже не может, и условия не позволяют).

2. Перекресток с набором (не обязательно большим) доступных вариантов выбора

С одной стороны, разные пути реально открыты, а с другой — индивид обладает личностным потенциалом, чтобы воспользоваться ими. Именно череда таких перекрестков делает возможным социальный серфинг как образ жизни.

Для формирования образа жизни серфера необходимы два качественно разнородных вида предпосылок: море, по которому регулярно бегут достаточно высокие волны, и люди, которые эти волны в состоянии ловить и систематически это делают. Аналогичным образом для формирования социального серфинга как образа жизни тоже нужны два вида предпосылок.

С одной стороны, это социальное пространство, существующее в хаотично пульсирующем режиме, где волны (тренды) неожиданно возникают и столь же неожиданно исчезают, теряя свою энергию. Здесь некогда долговечные и устойчивые структуры превращаются в краткосрочные, неустойчивые и относительные (что вчера было ценностью, сегодня стало мусором). Именно это пространство

3. Бауман описал с помощью метафоры текучей современности [Бауман, 2008]. С другой стороны, это люди, способные жить в этой неустойчивой и непредсказуемой реальности, не превращаясь в жертв. Текучая реальность формирует таких людей, но в то же время она может существовать только благодаря им — способным воспроизводить ее в своих практиках. Они превращают возможности в социальную реальность.

Разумеется, если поставить здесь точку, получится столь же романтическая, сколь и иллюзорная картина жизни в расширяющей свои масштабы текучей реальности. О серфере можно сказать словами М. Лермонтова: «А он, мятежный, просит бури / Как будто в буре есть покой». Однако такой романтизм доступен далеко не всем. Существенная, если не преобладающая часть людей, вынужденно оказывающихся в волнующейся пучине текучей реальности, не может с ней совладать, а потому встречает ее без восторга, а то и со страхом, порою переходящим в ужас. Этот процесс описывается с помощью категории прекарнизации. Люди этой категории являются пассивными ее плодами, часто жертвами. Они находятся во власти волн (трендов) социальной реальности. Распространенный термин «офисный планктон» — определение одного из сегментов этой категории. Социальный планктон обитает не только в офисах, но и в заводских цехах, торговых центрах и университетах. Люди из этой категории — жертвы колебаний спроса на рабочую силу, уровня реальных доходов, цен на товары и услуги, девальвации профессий, упадка городов и районов, культурных сдвигов, пертурбаций личной жизни, реформ и т. д. «Планктон» не ловит волну, он с ужасом попадает в нее, не понимая, куда она его вынесет.

Методология и методика полевого исследования

Целью данного эмпирического исследования является построение модели социального серфинга как образа жизни. Анализ глобальных и национальных процессов формирования текучей социальной реальности дает возможность определить общие контуры такой модели. Целью данного качественного эмпирического исследования является конструирование более конкретной модели, состоящей из частных механизмов и технологий преодоления жизненной колеи.

Основной метод сбора данных — биографическое интервью, сфокусированное на поведении индивидов в ситуации жизненного перекрестка. Этнографическое повествование является исходным материалом для анализа, который упорядочивается по двум осям — этапам биографии и сферам жизни. Затем этнографическое описание ситуаций принятия решений переводится на язык категориального анализа. Используя химическую метафору возгонки (дистилляции) спирта, можно сказать, что из достаточно хаотичного материала этнографических биографических интервью происходит «дистилляция» абстрактных мини-теорий.

Этот процесс проходит несколько этапов. (1) Проведение биографического интервью и транскрибирование аудиозаписи. (2) Нарративный анализ транскрипта путем его превращения в связное и логически упорядоченное повествование. (3) Кодирование транскрипта с помощью программы «ATLAsTi 8» по двум осям: периоды и сферы жизни. (4) Синтез с помощью этой программы данных разных интервью, помеченных одним кодом. На выходе получается тематический нарратив (например, выбор вуза после окончания школы), упорядоченный по трем осям: периоды, сферы жизни, типы (варианты) ситуаций, паттернов поведения. (5) Очистка логически упорядоченной этнографической картинки от деталей, ее «возгонка» до уровня абстрактной модели. (6) Интерпретация этой модели в контексте уже имеющихся теорий и эмпирических данных о процессах глобального, национального и регионального уровня.

Данные собраны с помощью гибкого гайда, который, с одной стороны, сохраняет общую логику проекта, упорядоченную вокруг трех осей (этапы биографии, сферы жизни, сравнение с другими с целью выявления максимального числа типов (вариантов)). С другой стороны, в зависимости от личной компетенции (опыта) информанта и/или фазы исследования фокус используемого гайда сдвигается в определенную сферу (например, выбор выпускниками дальнейшего жизненного пути, образ жизни таксистов, работающих с помощью агрегатора «Яндекс. Такси», институционализация романтических пар). По общему гибкому гайду проведено 77 интервью, по специализированному гайду в рамках раздела «Институционализация пар» (или «Романтическая биография») — 86. Исследование включило несколько биографических лонгитудов: с одним и тем же информантом проводилось несколько интервью, обычно с интервалом, колеблющимся от полугода или одного года до десятка лет. Это позволило более детально и по «свежим следам» собирать данные, избегая искажений памяти, а также добиваться более глубокого проникновения в логику и динамику интерпретации информантами своего жизненного пути. Разумеется, втиснуть в формат статьи все обоснование выводов по столь широкой теме не представляется возможным.

Объектом типизации являются не индивиды, а жизненные ситуации и паттерны поведения в них. Один и тот же индивид обычно в разных ситуациях прибегает к разным моделям поведения. Лишь немногие информанты приближаются к точке полного совпадения с идеальным типом серфера. Многие информанты, являющиеся серферами в одной сфере, склонны следовать колее в другой. Модель социального серфинга как образа жизни строится из блоков, часто проявляющихся автономно друг от друга. Индивид может быть серфером на рынке труда, но в то же время домоседом и примерным семьянином, или наоборот. Однако в то же время между ними нередко наблюдается логическая связь, взаимозависимость: серфинг в одной сфере повышает вероятность его проявления в другой. Это не жесткая зависимость элементов системы, а повышенная вероятность их сосуществования. И в ходе интервью особый акцент делался на выявлении наличия или отсутствия причинно-следственных связей между разными сферами образа жизни (например, творческой профессией и склонностью к креативному потреблению, семейными отношениями и стремлением искать себя в той или иной сфере, не страшась неопределенности).

Выборка в данном случае теоретическая. Она нацелена на поиск информантов, биография которых в той или иной мере включает ситуации преодоления и смены жизненной колеи, повышенной горизонтальной мобильности, социальной неукорененности. При построении выборки не было попыток поиска «типичных» людей, репрезентирующих население или молодежь. Выборка подчинена задаче выявления и анализа максимального числа ситуаций проявления социального серфинга.

Основная часть интервью была проведена в Санкт-Петербурге, но в выборке заметно присутствие тех, кто переехал в город из других регионов. В зависимости от специфических задач выборка в географическом пространстве смещалась. Некоторые интервью проведены в Москве, Омске и Сыктывкаре. В фокусе последних были проблемы миграции как формы преодоления притяжения места.

Феномен социального серфинга изучался и от обратного: а что мешает людям колеи ее преодолеть и жить в стиле социального серфинга? В силу этого и люди, образ жизни которых опирается на логику социальной колеи, включались в выборку с целью понять систему блокираторов процесса распространения социального серфинга.

Предметом исследования является социальный серфинг как молодежный образ жизни. Однако из этого не вытекают жесткие возрастные ограничения при отборе информантов. Молодежный образ жизни и образ жизни молодых людей — это далеко не одно и то же. Качественным признаком первого являются ситуации социального самоопределения в процессе социализации. «Молодой человек» как субъект такого образа жизни — это тот, кто находится в поисках своего места в жизни. У одних этот поиск затягивается, выходя далеко за демографические границы молодежи, у других он завершается очень рано. Поэтому одни кандидаты в информанты были уже «слишком стары» и в 20—25 лет, а другие, достигшие середины четвертого десятилетия, оказывались идеальными экспертами в области социального становления как смыслового ядра молодежного образа жизни.

Данное исследование опирается на предшествующий опыт изучения социальной структуризации образа жизни городской молодежи в условиях формирования общества потребления [Ильин, 2007].

Случаи приводятся в тексте в виде цитат или сжатого резюме. В скобках указывается код интервью или иного документа: первая цифра — его порядковый номер, вторая — год, буквенное обозначение пола, возраст (например, 5/18-ж-29л.).

Серфинг в разных сферах образа жизни

Школа

Школьные годы — это время, состоящее из длинной череды жизненных переключений тактического и стратегического масштаба. Из текстов интервью с этнографическим описанием школьной рутины прорисовывается модель формирования колеи как траектории, с одной стороны, существенно облегчающей учебу тем, кто следует ей, а с другой — затрудняющей попытки ее сменить. Предметы, которые легко даются, с большей вероятностью оказываются интересными и привлекательными, поэтому вероятность успеха в их изучении повышается. В то же время предметы, которые даются труднее, признаются скучными, что проявляется в низкой активности их изучения и, естественно, в относительно худших результатах. За такой дифференциацией прорисовываются два типа основных факторов: личные способности и качество преподавания конкретных предметов. Школьник ежедневно сталкивается с выбором: учить уроки или не учить? Какие предметы изучать всерьез, а какие только для получения аттестата? Колея часто закладывается на ранних этапах, когда ученик 5—6 класса решает, что ему математика (иностранная, химия и далее по учебному плану) не пригодится, а история (география, литература и т. д.) интересна, поэтому он будет уделять ей больше внимания.

И позитивные и негативные ресурсы в виде знаний и пробелов накапливаются, создавая эффект инерции (колеи), которую в случае появления осознанной необходимости сменить уже сложно. И когда к моменту окончания школы приходится выбирать будущую профессию, нередко оказывается, что необходима успешная сдача ЕГЭ по предметам, которые когда-то давно оказались в разряде второстепенных. Ловушка сработала, закрепляя колею. Надо возвращаться назад и наверстывать упущенное, однако далеко не всегда это возможно.

Преодолению колеи и созданию возможностей для серфинга способствуют две противоположные модели обучения.

1) Модель «ботаника», который добросовестно познает все, чему учат в школе.

«Я [говорит выпускница] на самом деле все предметы нахожу интересными» (126/18-ж-17л.).

Это позволяет к моменту выбора специальности в вузе иметь прочный фундамент для широкого маневра. «Ботаник» без проблем выбирает необходимый набор предметов для ЕГЭ или же сдает его с расчетом маневра при поступлении на разные направления (например, обществознание и физика).

2) Модель «разгильдяя», который проходит все школьные испытания у минимальной планки. За этим распространенным определением могут стоять разные объяснения — от нежелания учиться и неорганизованности до отсутствия необходимых способностей. На поведенческом уровне для наблюдателя, не стремящегося вникать в личность каждого ученика, эти причины сплетаются в порочный круг, в котором причина и следствие с трудом поддаются дифференциации (например, случаи отправки во вспомогательные школы «социально запущенных» детей).

«Разгильдяй» в равной мере не знает все предметы, поэтому после школы ему открывается перспектива серфинга в нише неквалифицированного труда (официант, охранник, продавец, курьер и т.д.) или платного образования в вузах с низким проходным баллом и пониженным уровнем требований. Разумеется, есть у него и перспективы специфической колеи, но это уже иная тема.

В сфере дополнительного образования школьник-серфер пробует себя в самых разных сферах, переходя из кружка в кружок. Нигде не достигает заметных успехов, но развивается разносторонне. Часто эти занятия никак не связаны с поддержкой будущего выбора профессии. Институциональную основу школьного серфинга в сфере внешкольного образования составляет имеющийся в больших городах широкий набор секций и кружков.

Окончание школы как жизненный перекресток

Выпускник школы оказывается на одном из важнейших перекрестков своей жизни. Человек колеи сделал выбор задолго до этого момента. У него остается только проблема реализации выбора через успешное поступление на избранный факультет.

У серфера ситуация принципиально иная. Здесь прослеживаются две противоположные модели поведения.

1) «Мне ничего не интересно». Выбор осуществляется по критерию доступности с высокой долей фактора случайности. Индивид идет туда, куда есть шанс поступить в контексте влияния разнообразных случайных факторов (близость к дому, выбор друзей, советы родителей, привлекательность города и т. д.).

«Как-то просто так задалось, что ли, но не тянуло меня к знаниям. <...> Выбирал специальность, где бы меня взяли без проблем каких-то (улыбается). Вот и пришлось пойти на музеологию» (147/18-м-27 л.).

Правда, вскоре он оттуда ушел, осознав ошибку.

2) «Мне многое интересно». Выпускник стоит на перекрестке, через который проходит много привлекательных дорог. И снова выбор осуществляется в контексте влияния совокупности случайных факторов, не имеющих прямого отношения к адекватности места обучения интересам и способностям индивида.

«Подала в пять вузов. Три из них — в Сибири, два — в Петербурге. <...> На филфак, на соцфак, на лингвистику» (112/18-ж-23 г.)

В обоих случаях непродуманность выбора часто объясняется и дефицитом информации о выбираемом будущем. Выпускник может иметь представление о предмете, который изучался в школе, но это имеет лишь косвенное отношение к профессии (любить историю и быть историком — далеко не одно и то же). Худший вариант, когда профессия выбирается без малейшего представления о ней. Самый осознанный шаг — это выбор профессии родителей или понравившегося учителя. Этот перекресток создает для многих крайне стрессовую ситуацию.

«Необходимость принимать решение очень давит на самом деле. <...> А я все никак не решаю, и это немножко нервирует, и даже не немножко. Страшно!» (117/18-ж-17 л.).

Университет

Университетская колея формируется чередой ловушек, сильно затрудняющих возвращение на перекресток для повторного выбора. Сам факт поступления

на определенный факультет конкретного вуза — ловушка. Когда индивид понимает, что выбрал то, что либо совершенно не нравится, либо у него нет необходимых способностей, возможности исправления ошибки уже ограничены. Перевод на другой факультет теоретически возможен, вакантные места там ограничены (если специальность пользуется спросом, то их обычно нет). Перевод предполагает в лучшем случае сдать большое количество новых дисциплин (чем длиннее уже пройденный путь, тем их больше), в худшем — пройти процедуру поступления заново со всем пакетом рисков. В силу этих обстоятельств совсем немногие, сделавшие ошибочный выбор, рискуют быстро исправить ошибку. Житейская мудрость, носителями которой в первую очередь выступают родители, гласит: «Дочись здесь, а потом посмотришь».

Неадекватность такой институционализации университетской колеи формированию текучего рынка труда и зыбкости личностных предпочтений очевидна давно. В результате ее запоздалого осознания стали появляться формы организации образования, расширяющие его гибкость.

Наиболее фундаментальное изменение — присоединение России в 2003 г. к Болонскому процессу, который предполагает разрыв прежде единого специалитета на бакалавриат и магистратуру. Индивид, осознавший ошибку на первом этапе, может исправить ее на втором, но в пределах пакета определенных специальностей. Существенная часть магистрантов в нашей выборке получили бакалаврскую степень по другой специальности. Эта реформа содействует и формированию личности серфера. Владелец бакалаврского диплома по журналистике может за два года получить диплом по совершенно иной специальности (например, социологии), но может ли он получить полноценное образование? Все преподаватели магистерских программ сталкиваются с вопросом: как дать высшее образование по своей специальности фактически за полтора года? Несоответствие реального личностного потенциала требованиям профессии толкает на путь депрофессионализации: индивид ищет рабочее место, где требуется диплом, но не образование, где служебные функции не выходят за рамки требований общекультурной компетенции или предполагают быстрое их освоение на рабочем месте.

Второе направление институциональной трансформации образования в духе требований текучей реальности — развитие гибких форм (кратковременных, узкоспециализированных курсов профессионального и общекультурного образования). В нашей выборке заметна группа информантов, которые регулярно посещают разного рода курсы и тренинги, особенно онлайн. На них индивид получает навыки и знания, требующиеся в специализированных нишах рынка труда или просто способствующие личностному росту. Кроме того, они открывают возможность постепенного преодоления профессиональной колеи и ухода в совершенно иную сферу. В этой ситуации возрождается скепсис относительно практического смысла университетского диплома. Точечное образование на курсах многим кажется более эффективной альтернативой.

В условиях нарастающей неустойчивости и неопределенности рынка труда значение глубокого профессионального образования локализуется в относительно узких нишах (например, медицина, наука), а в массовом сегменте рынка

труда на первый план выходят общекультурные навыки и компетенции: умение самостоятельно учиться, осваивать компьютерные программы и иностранные языки, общаться, находить и обрабатывать информацию и т. д. И успешный серфер лишь с усмешкой вспоминает, какой факультет он окончил, так как это не имеет никакого отношения к его нынешней карьере.

Рынок труда

Возможность социального серфинга на рынке труда создается трансформацией условий труда. Один из ее векторов — депрофессионализация существенной части рабочих мест, порождаемая целым рядом разнородных процессов. Одни уходят корнями в раннюю историю индустриального общества, другие — порождение современной эпохи.

1. Дробление сложного и цельного процесса труда на простейшие операции. Истоки этой технологии в создании мануфактуры, затем — конвейерного производства и научной организации труда, традиция которой заложена еще в первой четверти XX в. Ф. Тейлором.
2. Флексибилизация занятости (краткосрочные контракты, аутсорсинг и аутстаффинг, фриланс, гибкие системы оплаты труда и т. д.).
3. Революция в технологии производства (роботизация, компьютеризация), в результате которой усложнение орудий труда упрощает требования к обслуживающим его работникам.

В итоге возникает огромное число рабочих мест, обеспечивающих сложное производство с помощью использования рабочей силы с минимальной профессиональной подготовкой. Это позволяет, с одной стороны, работодателям быстро приводить количество рабочей силы в соответствие с текущими потребностями, нанимая работников в случае необходимости прямо «с улицы» и не инвестируя в их профессиональную подготовку. С другой стороны, это дает возможность работнику скользить по рынку труда в поисках более высокой оплаты и более интересной работы. При этом серфинг идет в двух плоскостях: а) смена рабочих мест (работодателей); б) смена сфер деятельности и трудовых функций. Значительная часть наших информантов меняют рабочее место каждый год, порой не по одному разу.

Кроме того, развитие экономики услуг формирует большое количество рабочих мест, не требующих серьезной профессиональной подготовки (офисные клерки, официанты, продавцы, менеджеры младшего звена, охранники, администраторы, массажистки, секс-работницы и т. д.). Чтобы справиться с трудовыми функциями, индивиду надо обладать только средним для данной среды культурным уровнем. Возникают ниши «быстрых денег»: сюда можно легко войти и легко выйти, получая относительно приличное вознаграждение без всякой специализации.

«Раньше люди сразу выбирали себе дело и занимались им всю жизнь, но сейчас или время иное, или этот путь просто не для меня. После школы училась на экономиста, но надоело. Поняла, что это не мое. Бросила. Года полтора работала в турфирме, но она разорилась. Работа нравилась, но не сложилось. А потом где я только не работала! Полгода была веб-моделью. Работали только на заграничных клиентов. Если бы уровень английского был выше, то можно было бы продолжать, а без него сложно и неинтересно. Нигде долго не задерживалась. Если нет перспектив — зачем оставаться?»

Занималась даже изготовлением макетов. Мне нравится мелкая работа. И сейчас, когда есть заказ, меня приглашают. Поступила в институт психоанализа, но не закончила. Занялась эротическим массажем, но через полгода бросила» (145/18-ж-29 л.).

Заметное место в этой нише занимают таксисты, работающие в предельно гибком режиме в агрегаторах наподобие «Яндекс.Такси» (в нашей выборке их около десятка). Для одних это возможность заработать быстрые деньги на период поиска «нормальной работы», для гастарбайтеров — простой путь закрепиться в России, для третьих — способ дополнительного заработка в свободное от основной работы время. Для тех, кто работает на своих машинах, начало рабочей смены определяется личным решением и одним нажатием кнопки. Массовая категория — офисные клерки, которые легко мигрируют из одной отрасли в другую, не ощущая дефицита профессионализма. Здесь важна общая культура.

Формирование информационного общества «размягчает» образ жизни и через создание рабочих мест, позволяющих трудиться дистанционно.

Например, Ю. работает в фирме, где руководство не требует от нее частого присутствия на рабочем месте, интересуясь только результатами, которые легко контролируются в дистанционном режиме. И Ю., накопив денег, регулярно уезжает в привлекательную страну, где, живя в хижине на берегу океана или в парижской комнатухе, продолжает исполнять свои служебные обязанности (108/17-ж-30).

В 1990-е годы притягательной моделью гибкого образа жизни было предпринимательство («челнок», посредник и т. д. стали героями того времени), однако в настоящее время возможности для начала своего дела и привлекательность этой перспективы упали. 77 % опрошенных россиян никак не рассматривают даже абстрактные перспективы своего социального успеха с бизнесом [Тихонова, 2018: 25]. В 2016 г. лишь 2,1 % россиян, не имеющих свой бизнес, думали его организовать в ближайшие три года [Верховская и др., 2017: 18]. В то же время заметная часть населения, в том числе молодежи, смотрят на госслужбу и работу в крупных фирмах как наиболее привлекательный путь к социальному успеху. В ходе опроса московских школьников 36 % отметили привлекательность работы в крупной международной компании, 23 % — в финансовом секторе, 15 % — на государственной службе¹.

В то же время есть заметный сегмент, где приоритет отдается ценностям свободы, гибкости образа жизни, креативности. Самозанятость, фриланс, эпизодическая занятость рассматриваются как нормальный и даже притягательный социальный статус.

Например, М1 и ее муж работают диджеями-фрилансерами (118/18-ж-29 л.); М2 в режиме фриланса снимает документальные фильмы (111/18-ж-34 г.); Е., бросив работу в офисе, стала коучем (122/18-ж-33 г.); Ю. категорически не приемлет перспективу постоянной занятости и жесткого графика работы, для нее идеальный вариант — в режиме фриланса делать переводы, писать свои литературные произведения, рецензии и т. д. (164/18-ж-37 л.).

Серфер ищет себя в пространстве профессий и видов занятости. В этом нет ничего нового. Люди всегда пытались найти место, адекватное своим способ-

¹ Кем хотят быть современные подростки // Мое образование. URL: https://moeobrazovanie.ru/publikacii/press_relizi/kem_hotjat_byt_sovremennye_podrostki.html (дата обращения: 17.01.2019).

ностям и интересам. Принципиальное отличие в том, что человек колеи, попав в нее в процессе поиска себя, склонен смириться с судьбой, даже если совершил ошибку: не начинать же все сначала. Серфер ошибку рассматривает как эпизод, от которого можно оттолкнуться и продолжить поиски. Он не боится покинуть едва наметившуюся профессиональную колею и начать все с нуля, так как на предыдущем месте он не успел уйти далеко от нулевой отметки. Мысль о том, чтобы смириться с ошибочным выбором, отбрасывается как нелепая.

В условиях такой мобильности формируется и специфическая трудовая этика. Серфер не озабочен формированием своей привлекательной репутации. Если ему надоедает работа, задание показалось слишком сложным или начальник — строгим, он просто уходит, не доделав работу и будучи уверенным, что в большом городе всегда найдется другая работа, а сюда не придется возвращаться и решать проблему испорченной репутации.

Проведенное исследование стало экспериментом по работе с молодежью, склонной к серфингу. Коллектив ежегодно обновлялся на 4/5, уже через пару месяцев после начала года формальный состав не совпадал со списочным, взятые обязательства часто тут же забывались. Такая трудовая этика серферов толкает к поиску адекватных форм менеджмента. Например, работодатель должен подстраховываться на случай внезапного ухода работника или его неготовности работать в полную силу, отказываться от рискованных инвестиций в его культурный капитал, сдвигать систему оплаты труда в сторону премиальных по итогам работы, что означает снижение текущей заработной платы и уменьшение мотивации работника держаться за данное рабочее место. Возникает порочный круг.

Важным фактором, влияющим на поведение серфера, являются семейные ресурсы (социальное положение родителей, супруга или партнера). По этому критерию можно выделить два типа серфинга.

1. Опора на фундамент семейных ресурсов. Этот вариант характерен для выходцев из состоятельных семей. Они ищут себя, имея средства к существованию. Родители, как правило, основательно попавшие в колею, во-первых, с пониманием относятся к поискам детей, не желая, чтобы они по их примеру становились жертвами жизненных ловушек, во-вторых, имеют средства финансировать такие поиски. Семейным ресурсом выступает и поддержка бойфренда (гораздо реже — женщины-партнера).

И. выбирала специальность по душе, ориентируясь только на платное образование. Желание работать по специальности «культурология» пропало еще в студенческие годы. После получения диплома жила, годами не имея стабильной работы, время от времени подрабатывала. Ее поиски себя финансировали родители, а затем и муж. После развода остались лишь первые. В момент интервью вела в достаточно расслабленном режиме занятия по йоге (160/18-ж-34 г.).

2. Опора на собственные силы. В этом случае серфер ловит волны, переживая штиты за счет мобилизации своих ресурсов, накоплений, экономии, выработки технологии подработок, приобретающих системный характер.

Х. умудряется уже достаточно много лет сочетать очень ограниченную помощь родителей с получением грантов на обучение, чередой разовых подработок, изощренной системой экономии повседневного бюджета (101/16-ж-34 г.).

Способность серфера преодолевать эффект колеи на рынке труда порождает парадоксальный феномен кристаллизации текучей колеи. В ней механизмы принуждения и ограничения надежно закамуфлированы иллюзией свободы. Однако на каком-то этапе серфер обнаруживает себя в колее, из которой сложно выбраться: с одной стороны, он уже не способен работать в рамках все еще доминирующих форм организации фабрики или офиса, а с другой — работодатели, зная об этом, избегают таких работников.

Транснациональный серфинг

Один из вариантов социального серфинга — это образ жизни, разворачивающийся в транснациональном пространстве. Его качественной особенностью является стремление преодолеть оковы национального государства и жить так, будто их нет. Для агентов этого образа жизни идеалом является положение «гражданина мира». Они не стремятся к эмиграции — это «смена одной клетки на другую». Серфер хочет не съездить за границу, а пожить в разных странах. И каждая страна — это относительно кратковременный проект, который оставляют после его исчерпания.

Тренд к флексибилизации образа жизни в географическом пространстве достигает своего апогея в типе современного кочевника (номада). Научная модель этого образа жизни, вероятно, впервые была предложена Жаком Аттали [Аттали, 1993]. Однако частные варианты были знакомы давно. Например, Джек Керуак создал впечатляющие образы битников в романе «На дороге»² (написан в 1951 г., издан в 1957 г.). Правда, там речь шла о серфинге в пределах национальных границ США. Заметным явлением в 1960-е годы стали хиппи.

Разумеется, тип транснационального серфера не является массовым, однако он уже заметен. Его значение определяется не количеством приверженцев, а тем, что он задает ориентиры устремлений для большого количества людей, мечтающих о жизни в путешествиях, не втиснутых в рамки туристического тура. Такой образ жизни включает два компонента: объективные возможности перемещаться в мире и наличие субъективной энергии, обеспечивающей превращение возможности в действительность.

Развитие мира идет по пути развертывания системы транснациональных мобильностей. Как отмечает Дж. Урри, «Системы позволяют повторить движение предсказуемым образом и относительно без риска. Системы делают повторение возможным» [Урри, 2012а: 83]. Россияне начали постепенно втягиваться в такую систему после развала СССР. Вот лишь некоторые ее элементы.

1. Право свободного выезда из страны, ограниченное только необходимостью получения виз во многие государства.
2. Относительно развитая инфраструктура выездного туризма.
3. Система академических обменов, достигшая пика в начале XXI в. и пошедшая по нисходящей линии в условиях ухудшившейся международной обстановки.
4. Индивидуальная экономическая активность в транснациональном пространстве, начавшаяся в 1990-е годы в форме шоп-туров «челноков» и переросшая в шоп-туры потребителей.

² Керуак Дж. На дороге. Мэгги Кэссиди. Эссе. М.: Просодия. 2002. 608 с.

5. Система индивидуального поиска и бронирования жилья за границей.
6. Система международных банковских расчетов, позволяющих в большинстве стран мира пользоваться домашней банковской картой, не прибегая к обмену валюты.
7. Превращение знания английского языка в атрибут современного человека.
8. Возможности зарубежных поездок на своем автомобиле или аренды транспорта за границей.
9. Наличие системы экономных путешествий, доступной для тех, кто постиг ее технологии. Это позволило не только состоятельным слоям населения, но и грамотной молодежи с минимальными экономическими ресурсами включиться в активное освоение мира.
10. Образование за границей за счет как семейных ресурсов, так и зарубежных грантов.
11. Формирование за границей плацдарма для временного или постоянного проживания (приобретение недвижимости, вида на жительство и второго гражданства).
12. Формирование в социальной структуре России слоя с уровнем доходов, позволяющим воспользоваться структурными сдвигами в системе международной мобильности.
13. Возможность двойного гражданства.

Образ жизни транснационального серфера может вписываться в самые разные графики. На одном полюсе краткосрочный эксперимент. Например, после окончания университета К. отправилась на год в Индию, попутно подавая заявки на продолжение обучения в разных странах мира (176/18-ж-24 г.). Популярный вариант — выезд по академическому обмену на обучение за границей на один-два семестра, поездка на работу в летние каникулы. На другом полюсе — серфинг, растянувшийся на продолжительное время. Ю., В. и П. втянулись в систематические поездки по миру еще в студенческие годы. Сейчас первым двум около 40, третьему — 45, но серфинг не прекращается (164/18-ж-37 л.; 165/18—39 л.; 175/18—45 л.).

Экономическая основа образа жизни серфера может принимать разные формы. Правда, даже простая их каталогизация выходит за рамки возможностей жанра статьи. Выделим только некоторые типы, представленные в нашей выборке: 1) рантье; 2) организатор туристических туров; 3) студент; 4) предприниматель; 5) гастарбайтер; 6) странствующая путана.

П. после окончания университета некоторое время работал в научном учреждении, но бросил, так как этот образ жизни не подходил ему. Сначала он занялся организацией автобусных туров по Европе, удовлетворяя таким образом свой интерес к путешествиям. Получив в наследство трехкомнатную квартиру в Санкт-Петербурге, он сдал ее индийцам, а сам уехал на несколько лет в Индию, где пожил в нескольких городах, попутно выезжая в соседние страны Азии — и ради интереса, и для соблюдения визовых правил. Доходов от квартиры вполне хватало и на аренду комнаты, и на скромную жизнь. Потом П. таким же образом перебрался в Таиланд, затем на Бали. Нашел подработку преподавателем английского языка для детей в Китае и уехал туда, однако работа оказалась слишком тяжелой, поэтому он ее бросил, несмотря на приличную

оплату. Интервью с ним проводилось уже в Сеуле, куда он прибыл для поиска нового проекта (175/18—45 л.).

Ю. после окончания университета в Санкт-Петербурге выиграла грант на обучение в магистратуре британского университета, потом получила грант на написание там же докторской диссертации. Попутно она научилась получать гранты на стажировки и на участие в летних школах в разных странах. Обучение затянулось, за одной отсрочкой шла очередная отсрочка. Жизнь в Петербурге сочеталась с регулярными выездами за границу. После защиты диссертации в Англии была получена новая годовая виза. Попутно одна за другой готовились заявки на гранты в США и Европе. Были наработаны технологии экономной жизни и путешествий. Тему своего последнего интервью Ю. назвала так: «Как бесплатно прожить в Лондоне год и посетить там сотню концертов» (164/18-ж-37л.).

Особый вариант базиса транснационального образа жизни — дистанционная занятость.

У В. свой небольшой бизнес в сфере международной оптовой торговли. Бизнес был создан вскоре после завершения обучения в университете и существует уже более 15 лет. Офис небольшой фирмы расположен в Санкт-Петербурге, однако налаженная логистика и система контроля позволяют хозяину почти каждый месяц выезжать на одну-две недели за границу — и по делам, и просто посмотреть новые места (165/18—39л.).

В. и С. в индивидуальном формате предоставляют сексуальные услуги на коммерческой основе. Периодически зарубежные клиенты приглашают их к себе пожить или попутешествовать. В. попутно освоила рынок сексуальных услуг курортных зон Европейского союза. Поначалу она выезжала туда в разгар сезона, но постепенно ее возвращения в Россию становились все реже (167/18-ж-27л.; 85/16-ж-27л.).

Серферы, глубоко включившиеся в мобильную непрофессиональную жизнь в международном пространстве, в какой-то момент сталкиваются с ситуацией новой колеи, когда пути назад уже нет. Опыт бродяги не пользуется спросом в мире крупных организаций. Исключением являются кочевники, ведущие этот образ жизни в профессиональном пространстве и набиравшие соответствующий культурный капитал, с которым можно не только летать по миру, но и осесть в выбранном месте.

Романтические и брачные траектории

Флексибилизация образа жизни в интимной сфере проявляется в размывании традиционной колеи — короткого романа, перерастающего в брак на всю жизнь. Формирование социального серфинга в этой сфере проявляется в превращении интимной биографии в серию автономных проектов с разными партнерами. Эта тенденция четко проявляется в серии наших интервью, предметом которых является романтическая биография.

Брачная ориентация при формировании романтической пары у серферов уходит на периферию, а на первое место выходит гедонистическая мотивация: с этим человеком здесь и сейчас комфортно, приятно и удобно. Но это только здесь и сейчас. Разговор о будущем наивен. Жизнь в паре определяется как сугубо частное дело двух индивидов. Ни родственникам, ни друзьям и тем более

государству не должно быть до них дела, поэтому формальный брак воспринимается как вынужденный анахронизм, к которому стоит прибегать только в случае рождения ребенка.

Такая пара опирается на зыбкий базис чувств, варьирующихся от страстной любви до простого сексуального влечения: они вместе, пока пылают от страсти или в крайнем случае согреваются от огня взаимной любви. Как только чувства охлаждаются, нет причин быть вместе и воздерживаться от поиска нового романтического проекта. Отказ от планов иметь детей логично вытекает из системы образа жизни серферов: высокая мобильность, повышенный социальный риск, непредсказуемость будущего создают контекст, в котором рождение ребенка воспринимается и как бремя, подрывающее возможность такого образа жизни, и как безответственность перед возможным малышом. Правда, степень категоричности следования этому принципу может сильно различаться. На одном полюсе — абсолютизация принципа «никогда и ни за что — это не для меня!» Однако часто его декларация сопровождается оговоркой: «пока еще рано». Граница наступления периода, когда «уже пора», индивидуальна и привязана к разным моментам биографии и разнообразным аргументам в пользу смены принципа. Чем старше индивид, тем сильнее вероятность отказа от принципа бездетности. Однако и появление ребенка настоящий серфер не рассматривает как причину для перехода в режим колеи. Маркером семейного серфера является ребенок в рюкзаке. Его с первых месяцев жизни берут в путешествия, таская в рюкзаке по горным тропам, в детском автомобильном сидении по дорогам дальних стран.

Принцип моногамности становится относительным, принимая форму серийной моногамности (один партнер в конкретный момент времени, порою сокращающийся до одного часа) или вообще уступая место полиаморности.

С., перепробовав разные виды работы, в конечном счете поняла, что за маленькие деньги она не готова ходить каждый день на работу, а большие деньги ей никто не предлагал ввиду отсутствия не только высокой, но и просто квалификации. Компромиссом оказалась секс-работа в индивидуальном режиме на дому. Один из случайных клиентов стал сначала клиентом постоянным, а потом и постоянным сожителем. Роман длится уже два года и никак не мешает С. почти ежедневно принимать других мужчин. Поскольку партнер — студент и не может взять на себя поддержание потребительских стандартов своей спутницы, то вопрос о моногамии всерьез не обсуждается (167/17-ж-27л.).

Серфер в интимной сфере в какой-то момент своей биографии обнаруживает, что его образ жизни отлился в текучую форму колеи. С одной стороны, серфер со стажем часто оказывается неспособным интегрироваться в долгосрочные отношения на принципах моногамности, а с другой — окружающие остерегаются партнеров с такой биографией, обоснованно опасаясь, что сложившийся габитус уже не позволит начать новую жизнь.

Вместо заключения: обобщающая модель социального серфинга как образа жизни

Эмпирически фиксируемые противоречивые и неустойчивые тренды, будучи доведенными до логического конца и очищенными от многочисленных внешних

факторов («если X, то Y»), формируют каркас теоретической модели социального серфинга. Она включает два блока: с одной стороны, структуру этого образа жизни, а с другой — факторы, стимулирующие его формирование или препятствующие ему.

Основные элементы образа жизни включают объективный и субъективный компоненты. Объективный компонент — это процессы флексибилизации структур во всех сферах жизни: ресурсы теряют былые смыслы и значимость, нормы быстро меняются, утрачивают признак абсолютности, становятся все более относительными и условными. Стиль жизни стремится к подмене образа жизни. Субъективный компонент состоит в формировании личности серфера, воспринимающего как нормальную жизнь в условиях текучей реальности, выживание в которой предполагает способность ловить неожиданно возникающие волны и вовремя с них соскальзывать.

На стыке объективных и субъективных компонентов формируется парадоксальная колея серфера: с одной стороны, сила привычки делает его неспособным вести иной образ жизни и вписаться в мейнстрим, а с другой стороны, среда мейнстрима исключает серфера во всех сферах как малопригодного для «нормальной» жизни. Возникает механизм двойного исключения из логики стабильного образа жизни.

В пространстве образа жизни серфера происходит внутренняя стратификация по нескольким основаниям. (А) Сильный хочет и может поймать и «оседлать» большую волну в момент ее подъема (например, только что возникающий, но перспективно масштабный тренд). Слабый ловит жизненные шансы на ряби мелководья. (Б) Сильный способен, поймав волну, присвоить себе ее энергию (например, «снять сливки» с вовремя использованной рыночной конъюнктуры). Слабый пытается делать то же самое, но безуспешно. Его попытки серфинга превращаются в пассивное подчинение волнам социальной стихии, с которой он не в состоянии совладать. Он становится жертвой процессов прекаризации.

Успешный серфер поначалу упивается своим образом жизни. Однако такая жизнь предполагает большие затраты сил, нервов, поэтому вполне закономерно наступает усталость, вынуждающая серфера думать о возможности сократить свою зависимость от непредсказуемых волн текучей реальности. Серфер, не успевший вовремя создать базу на берегу, попадает в своих и чужих глазах в категорию неудачников, у которых молодость незаметно трансформировалась в инфантильность: продолжающийся безрезультатный поиск себя в условиях все нарастающего дефицита оставшихся возможностей. Это иной ракурс образа жизни серфера: критически важно не только вовремя поймать волну (тренд), но и вовремя соскользнуть с нее. Это относится к образу жизни серфера в целом.

«Отсутствие представлений относительно карьеры, семьи и будущего сейчас считаются символами гибкости и беспрецедентной свободы, которую я выбрала, чтобы не испытывать давление колеи, где рутина становится апогеем моего существования. Я хочу жить повседневным творчеством. Но эта суматошная жизнь, вгоняющая меня в депрессию в гораздо большей мере, чем я готова принять, возможно, покажется моим потомкам счастливой или революционной. <...> Если подумать, я это чуть-чуть вынужденно делаю. Вы думаете, я рада, что у меня нет ни семьи, ни мужа, ни детей? Нет. Я рада, что меня никто не зовет на постоянную работу? Нет. Так получилось» (164/18-ж-37 л.).

Затянувшаяся социальная молодость столь же обременительна, как и преждевременная социальная старость.

Список литературы (References)

Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. Победители и проигравшие наступающего мирового порядка. М. : Международные отношения. 1993. 132 с.
Attali J. (1993) Millennium: winners and losers in the coming world order. Moscow: International Relations. 132 p. (In Russ.)

Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер. 2008. 240 с.

Bauman Z. (2008) Liquid Modernity / Trans. from English under the editorship by Yu. V. Asochakov. Saint Petersburg: Piter. 240 p. (In Russ.)

Варшавская Е. Российская НЕЕТ-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31—39.

Varshavskaya E. (2016) Russian NEET-youth: its Characteristics and Typology. *Sociological Studies*. No. 9. P. 31—39. (In Russ.)

Верховская О. Р., Александрова Е. А., Богатырева К. А., Джелепова М. В., Шмелева Э. В. Национальный отчет. Предпринимательство России. 2016/2017. СПб. : Высшая школа менеджмента СПбГУ. 2017. 66 с.

Verhovskaya O. R., Aleksandrova E. A., Bogatyreva K. A., Dzhelapova M. V., Shmeleva A. V. (2017) National Report. Entrepreneurship of Russia. 2016/2017. Saint Petersburg: High School of Management of Saint Petersburg State University. 66 p. (In Russ.)

Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб. : Питер. 2004. 208 с.

Giddens A. (2004) The Transformation of Intimacy: Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies. Saint Petersburg: Piter. 208 p. (In Russ.)

Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структура повседневности общества потребления. СПб. : Интерсоцис. 2007. 388 с.
Ilyin V. I. (2007) Life and Being of the Youth of the Russian Megalopolis: the Social Structuration of the Everyday Life of a Consumer Society. Saint Petersburg: Intersocis. 388 p. (In Russ.)

Ильин В. И. Индивидуальная жизненная колея: деятельностно-конструктивистский подход к изучению молодежи // Сборник материалов. Девятые Ковалевские чтения. Социология и социологическое образование в России. СПб. : Скифия-принт. 2014. С. 1168—1170. URL: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/k9_4r.pdf (дата обращения: 16.01.2019).

Ilyin V. I. (2014) Individual Life Gauge: an Activity-Constructivist Approach to the Study of Young People. In: *Materials of IX Kovalyov Readings. Sociology and sociological education in Russia*. SPb.: Skifia-Print. P. 1168—1170. URL: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/k9_4r.pdf (accessed: 16.01.2019). (In Russ.)

Ильин В. И. Дауншифтинг как восходящая социальная мобильность // *SocioTime* / Социальное время. 2015а. № 1. С. 78—91.

Ilyin V. I. (2015a) Daushifting how upward social mobility³. *SocioTime*. No. 1. P. 78—91. (In Russ.)

Ильин В. И. Профессия как индивидуальная жизненная колея: концептуализация категории // *Журнал исследований социальной политики*. 2015b. Т. 13. № 4. С. 515—528.

Ilyin V. I. (2015b) The Profession as an Individual Life Path Dependency: A Conceptualization of the Category. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 13. No. 4. P. 515—528. (In Russ.)

Ильин В. И. Жизненная колея и социальный серфинг как модели социальной мобильности // *Социальное время*. 2017. № 2 (10). С. 66—81.

Ilyin V. I. (2017) Individual Path Dependency and Social Surfing as Models of Social Mobility. *SocioTime*. Vol. 2 (10). P. 66—81 (In Russ.)

Сеннетт Р. Коррозия характера. Новосибирск, М. : Тренды. 2004. 296 с.

Sennett R. (2004) *The Corrosion of Character*. Novosibirsk, Moscow: Trends. 296 p. (In Russ.)

Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М. : Ad Marginem. 2014. 328 с.

Standing G. (2014) *The Precariat. The New Dangerous Class*. Moscow: Ad Marginem. 328 p. (In Russ.)

Тихонова Н. Е. Факторы жизненного успеха и социального и социального статуса в сознании россиян // *Вестник института социологии*. 2018. № 27. С. 11—43. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.536>.

Tikhonova N. E. (2018) Life Success and Social Status Factors in the Minds of Russian. *Bulletin of the Institute of Sociology*. № 27. P. 11—43. <https://doi.org/10.19181/vis.2018.27.4.536>. (In Russ.)

Урри Дж. Мобильности. М. : Праксис. 2012а. 576 с.

Urry J. (2012a). *Mobilities*. Moscow: Praxis. 576 p. (In Russ.)

Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 2012b.

Urry J. (2012b). *Sociology beyond Societies. Mobilities for the Twenty-First Century*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)

Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI. 2011. 432 с.

Florida R. (2011) *The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. Moscow: Klassika-XXI. 432 p. (In Russ.)

Bardak U., Maseda M. R., Rosso F. (2015). *Young People Not in Employment, Education or Training (NEET)*. Turin: European Training Foundation. URL: https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/BFEBA10DD412271C1257EED0035457E_NEETs.pdf (accessed: 16.01.2019).

³ Название статьи приводится согласно переводу, выполненному самим журналом «SocioTime». — *Примеч. ред.*

Braverman H. (1998) *Labor and monopoly capital: the degradation of work in the twentieth century*. N.Y.: Monthly Review Press. 465 p.

Bridging the gap: New opportunities for 16—18 year olds not in education, employment or training. Report by the Social Exclusion Unit. (1999) URL: <https://dera.ioe.ac.uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf> (accessed: 16.01.2019).

Duffy B., Shrimpton H., Clemence M. et al. (2018) Ipsos Thinks. Beyondbinary. The Lives and Choices of Generation Z. 70 p. URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/publication/documents/2018—07/ipsos-thinks-beyond-binary-lives-loves-generation-z.pdf> (accessed: 16.01.2019).

McIntyre A. (2002) People Leaving Economic Inactivity: Characteristics and Flows. *Labour Market trends*. Vol. 110. No. 4. P. 187—194.

Mascherini M., Salvatore L., Meierkord A., Jungblut J-M. (2012) NEETs — Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Dublin: European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. <https://doi.org/10.2806/41578>.